Курт находился в здании администрации — самом новом, современном и наиболее безопасном здании на территории школы. После землетрясения сюда созвали большую часть преподавателей — всех, чей стаж или возраст были несовместимы с рутинным сбором детей в ряд во время чрезвычайных ситуаций. Что даже в уме звучало глупо, но что он мог с этим поделать.

Официальной причиной сбора было обсуждение эвакуации и повсеместного отключения связи, но глядя на происходящую вокруг имитацию деятельности, ему хотелось спросить: «Что мы ещё раз тут обсуждаем?».

На сцене стоял Алан Сервенс — директор школы, а также инициатор собрания. Пост директора он занимал весьма и весьма формально — из-за другой своей должности: заместителя министра образования.

Алан, если верить новостям, был очень выдающейся политической фигурой. Курт, как ни пытался, не мог совместить последнее с их карликовым государством. Тем не менее, Сервенс был одним из людей, заслугой которых стало признание их маленького клочка земли, как государства, большей частью окружающих их стран.

— Замминистра, есть ли у правительства план на случай таких ситуаций?

— Замминистра, кристалл над планетой опасен? Это оружие? Как оно так внезапно оказалось над нами?

— Я не могу озвучить официальную позицию на этот счет. Правительство уже в курсе ситуации, и скоро будет дано объяснение. Давайте лучше вернемся к главным вопросам, а именно, безопасности детей и отсутствию связи, — громкий поставленный голос и люди, снимающие все на камеры, также прилагались. Курт мог только удивляться тому, сколько слов министр использовал, чтобы сказать простое: «я не знаю». Он делал так по отношению к любому вопросу.

— Замминистра, это точно не попытка скрыть информацию от общественности?

— Попытка? О чем вы вообще? Меньше смотрите всякие теории заговоров.

— Замминистра, как вы планируете обеспечить безопасность детей?

— А что мы, по-вашему, обсуждаем? Нам нужно придумать безопасный способ, чтобы доставить детей родителям.

— Замминистра, почему связь перестала работать? Это последствия землетрясения?

— Если вы будете думать об этом прямо сейчас, то никогда не придете к правильному ответу.

Нужно собрать больше данных, прежде чем делать какие-то выводы.

Курт начинал верить в то, что Сервенс действительно выдающаяся политическая фигура, — так уводить в сторону обсуждение, чтобы не дать прямого ответа ни на один из заданных вопросов, можно было приобрести только годами упорной практики.

— Младшие коллеги прямо сейчас эвакуируют детей на школьный двор. Мы пытались оповестить родителей и развести всех по домам, но, боюсь, без связи дело осложняется, — отозвался секретарь министра, разрушая цепочку бессмысленных вопросов. Курт подумал, что секретарь был единственным человеком на этом собрании, который хочет закончить его побыстрее, но вспомнив, что у того почасовая оплата, отбросил эту мысль, как самую идиотскую за сегодня, и решил, что тот просто хорошо притворяется.

Курт отвлекся от сцены и направил взгляд прямо к звуконепроницаемым, а заодно и пуленепробиваемым окнам. Толстый слой затемненного стеклопакета не позволял отсюда узнать, что происходило на улице, как, впрочем, и наоборот. Само здание было очень сейсмостойким, поэтому здесь вообще не было никаких следов землетрясения.

Современный стандарт для правительственных зданий в их стране.

Курт мог только гадать, откуда у чиновников его карликового государства было такое самомнение — почти на уровне с их комплексом самооправдания, благодаря которому они вообще могли не искать ответов на жизненно важные вопросы, просто тратя это время на отговорки.

Если бы Алан действительно хотел найти безопасное место для всех учеников — лучшего места, чем здесь, было не найти. Просторное здание, которое выдержит и землетрясение, и террористов, даже если те нападут одновременно.

Но Курт не тешил себя иллюзиями, вряд ли хоть кто-то здесь ищет эффективный способ борьбы с проблемами. Ему хватало дураков вокруг, чтобы самому не уподобляться такому.

Тем временем обсуждение пошло по ещё одному кругу.

— Как правительство собирается решать данную проблему? И способно ли решить вообще? — спросила женщина из толпы. Морщинистое лицо и очки, оправа которых была перемотана веревкой, как нельзя больше подчеркивали престарелый возраст, преобладавший среди всех собравшихся.

Директор повернулся к женщине.

— Мы работаем над этим. Кто-то ещё попробовал звонить? Хоть кому-нибудь? Нам нужна любая информация. Особенно об ущербе среди граждан, — в аудитории начались

перешептывания. Трудно было не согласиться с уверенным тоном, который, тем не менее, все дальше уводил от проблемы. Как например: работают ли другие способы связи?

Курт не пользовался телефоном, но перед походом сюда проверил интернет — тот работал, пусть и с перебоями. Он вздохнул и посмотрел на собравшихся здесь стариков, отсчитывая в голове минуты, которые им потребуются, чтобы прийти к такому же выводу, но вспоминая то, что большинство из них даже почтой не пользуются, понял, что это будет очень долгое совещание.

Курт начинал уставать от этого цирка. Он вышел из аудитории.

Лучше было заниматься эвакуацией, чем сидеть здесь и обсуждать «эвакуацию».

Он вышел на улицу. И уставился на полный хаос вокруг.

Курт знал, что пессимизма никогда не бывает мало. Но правильней было бы сказать, что мир просто не уставал подтверждать это на практике.

Гниющие трупы учителей и радостные дети рядом. Он мог представить такое на своих похоронах, но вот эта сцена прямо посреди школьного двора…

Курт хотел найди кого-то из здравомыслящих людей, желательно с опытом решения подобных ситуаций, но вокруг были только сумасшедшие дети. Он схватил первого попавшегося ребенка — и понял, что это был Вириус. Нет, пожалуй, он не настолько отчаялся. Он подошел к другому мальчишке, спрашивая того о случившимся.

«Ещё один обычный день», — вздохнул он.

* * *

Вириус открыл глаза. Ему казалось, что прошло много времени, но дети все так же праздновали свою победу над монстром, а он все так же лежал на земле. То есть не совсем — Рюк дергал его из стороны в сторону.

Вириус испытал знакомое раздражение, но теперь уже с признаками тошноты.

— Вириус, ты в порядке?! — он не мог назвать свое состояние порядком — не тогда, когда его так трясли, но кивнул, чтобы Рюк отпустил его.

Вириус встал, испытывая радость от твердой земли под ногами и бессилие от того, что на этом пытки Рюка не закончились — тот стал засыпать его вопросами про ушибы и травмы, которых у Вириуса не было.

Вириус решил его игнорировать. По крайней мере, пока не найдет потерянную книгу. Он говорил себе найти её потом — и совершенно точно не забыл об этом.

Он развернулся, направляясь через толпу ребят.

По пути его схватил учитель математики. Вириус едва успел опомниться, как тот отпустил его, отдергиваясь, как от чего-то липкого и неприятного. Он хотел удивиться, но ему не хватало на это энергии. Поэтому он просто принял все как есть, продолжая поиски книги.

Книга оказалась в центре поля. Она была в пыли, а страницы выглядели помято. Но ему ведь не говорили вернуть её в целости и сохранности?

Теперь надо было забрать другие книги, что он оставил в школе.

Рюк все это время продолжал его преследовать и вообще вел себя шумно. Вириус заметил, как на них стали обращать внимание, поэтому отвлекся на Рюка. Внимание ему не нравилось.

Он хотел сказать Рюку, чтобы тот вел себя потише, но его тут же сбил с мысли вопрос.

— Вириус! Ты меня хоть слушаешь?! — Рюк кричал на него и вообще вел себя так, как никогда до этого.

— Да. — Вириус не мог не заметить, как раздражение в голосе становится привычным в разговорах с Рюком. Ещё одна черта, которую он почему-то перенял у Рико.

— Фуф. Наконец-то ответил. Ну у тебя и реакция! И ещё тот огненный парень, он прямо молодец! Как же тебе повезло, что ты побежал туда! — Вириус все ещё искал место, чтобы перебить Рюка и сказать тому быть потише, но Рюк говорил очень быстро.

— Даже не представляю, насколько это было страшно, когда за тобой гналась та штука. И прости, что ничем не смог помочь, — его лицо выглядело очень опечаленным.

Теперь лицо Рюка напоминало Вириусу расстроенную маму. Он просто не мог ответить с тем же раздражением.

— Не страшно. Весело, — попытался он успокоить Рюка.

Вопреки ожиданиям, Рюк только стал ещё более взволнованным.

— Это не весело, Вириус! Тебя могли убить! — Рюк использовал тон, который он несколько раз слышал у учителей, когда те кого-то поучали, и опять произнес эту странную фразу про смерть.

Вириус хотел промолчать или кивнуть, следуя привычке. И он бы так и сделал, если бы не помнил, что хотел узнать, что такое смерть.

— Я не понимаю, что такое быть мертвым.

Рюк застыл на месте. Ему хотелось ударить себя по лбу. Он так обрадовался, что теперь может разговаривать с Вириусом, как с обычным человеком, что совсем забыл, что тот многого не знает. Он потащил его за руку.

Рюк был одним из очень немногих людей, которые знали, как тяжело Вириусу адаптироваться в мире, который он внезапно стал понимать. Он обещал спасти его, но вместо помощи только кричал.

Он должен был все объяснить и сделать это как можно понятней.

— Ты бы стал прямо как они! — он показал на одно из объятых синей дымкой неподвижно лежащих тел. Рюк не был уверен, точно ли человек умер, но черта с два, если его это сейчас волновало. Даже собственный страх смерти отошел на второй план.

— Не смог бы больше двигаться, учиться… И никогда бы больше не смог ничего запомнить! — он не знал, правда ли все, что он заявил, но фильмы достаточно рассказывали ему, чтобы он мог сделать свои выводы. Рюк старался давить на больные места Вириуса и по изменению выражения его лица понял, что у него получилось.

Вириус стоял молча.

Ему пришла в голову мысль, что если он умрет, то не сможет начать новую игру. Когда он думал о происходящем, как об игре, то представлял себя игроком, а не персонажем, коим, если подумать, и являлся. Персонаж не может начать заново. Это делает игрок. Мысль оставляла острый холодок на душе.

А ещё, если смерть была потерей памяти, — то она точно ему не нравилась. И другого ответа здесь не было.

В этот раз он был уверен, что одним вопросом в его длинном списке стало меньше.

* * *

— Всего двое… С моей силой я был способен на большее, — он сказал это вслух, но очень тихо — так, чтобы никто не услышал. Последнее время он всегда проговаривал мысли вслух — эффективная защита от телепатов, насколько он мог судить.

Он выглянул из окна второго этажа учебного корпуса и через маленький бинокль наблюдал за выражением лица одной назойливой одноклассницы, но та, подтверждая его теорию, никак не отреагировала. Был шанс, что она уже о знала его планах и старалась не выдать себя, но было бы глупо быть неосторожным из-за чего-то столь маловероятного.

Ему повезло, что он смог вычислить этого телепата раньше, чем она добралась до его мыслей.

— Хотя она не особенно скрывалась… Что ж, её промах.

Теперь он изучал особенности её силы.

Он уже успел выяснить, что ей не нужно было видеть цель, чтобы читать её мысли, а радиус действия точно охватывал всю территорию школы, что ужасало, но проглядывались и положительные моменты. Например, ее способность могла работать только с настоящим временем, точно имела сильные ограничения на количество воспринимаемой информации, и похоже, не могла быть использована больше чем на одной цели за раз.

Не говоря уже о том, что разговор, по всей видимости, не считался мыслями. Эту версию он проверял особенно тщательно и пока был в ней очень уверен.

Он продолжал размышлять вслух, надеясь, что среди его окружения не было кого-нибудь имеющего суперслух или ещё чего-нибудь подобного. По крайней мере, пока он не найдет способ защиты получше.

Пусть импровизация и была самой сильной его стороной. Она оказалась бесполезной, когда подошло время для действий. Возможно, если бы он постарался сильнее, то созданная им паника переросла в большее, чем смерть двух взрослых, но сожалеть об этом было поздно.

— Не ожидал, что мои способности так хорошо сработают на детей и так плохо на взрослых. С чем это связано? — он шел по коридору, стараясь уйти подальше от окон, пока его никто не заметил.

Ему нужно будет хорошо подумать над следующим шагом к своей цели.

* * *

Вириус вместе с Рюком отошли подальше от тела.

На демонстрации смерти Рюк не остановился, объясняя ему все происходящее с такой скоростью, как будто он завтра умрет.

Оказалось, не завтра. А через семь дней. Вириус определенно был сильно удивлен, хотя раньше чувствовал, что сегодня удивиться больше не сможет. Вириус только что заключил, что смерть — плохо, как ему сказали, что он умрет.

Оказывается, вообще все умирают. Это выглядело полным бредом. В такое не хотелось верить.

— Но я не позволю тебе умереть, — сказал Рюк.

— Не позволишь? — глаза Вириуса загорелись.

«Неужели есть способ этого избежать?»

— Нам только нужно найти способ увеличить твою ману. И ману родителей. И мы выживем!

Он ранее снова объяснил Вириусу, что такое мана. Оказалось, у него её не было, как и у всех взрослых. Рассказал, что то, чем пользовались мальчишки на футбольном поле, было теми самыми заклинаниями. У каждого они были разные, потому что Система не любила повторы.

— Я видел несколько способностей, связанных с огнем, и хотя они казались одинаковыми, их владельцы сказали, что они разные.

Вириус медленно откладывал информацию в голове. Но не мог не задаться вопросом:

— Так как же увеличить ману?

Рюк угрюмо покачал головой.

— Способ простой — надо использовать заклинания. Я таким образом уже заработал больше двадцати очков, но ни у тебя, ни у взрослых нет заклинаний. Других способов я не знаю, — Рюк снова вернул себя угрюмое настроение.

— А где взять заклинания?

Рюк стал ещё угрюмее.

— Прости, я не знаю.

Вириус же напротив стал веселее. Новости о смерти сильно удивили его. Он боялся потерять память, но если это можно было решить знанием, то задача просто становилась ещё одним вопросом в его списке.

Рюк, оказывается, как и Вириус, тоже многого не знал. Это не страшно и, как он понял, вполне исправимо.

— Не волнуйся. Я помогу, — то, что раньше он так и не смог сказать, само вышло изо рта. Теперь, когда он знал, что у них одна цель — искать ответы, — Рюк стал нравится ему больше.

Он хотел узнать и других людей. Наверняка они тоже интересные. Может быть, так же, как и мама.

Рюк посмотрел на него и улыбнулся.

— Эх, и правда! Что это я тут разнервничался. Мы найдем способ спасти всех, вместе.

Рико подъехала к ним несколько минут назад. Она выглядела угрюмо, но, слушая их разговор, тоже вернула нормальное выражения лица.

— Тогда давайте создадим команду! — начал Рюк, чтобы поднять всем настроение. Он протянул руку. — Кладите свои сверху!

Рико с неохотой положила свою. Рюк посмотрел на Вириуса, и тот тоже положил свою руку. А затем сверху легла ещё одна рука. Четыре правых руки.

...Вириус знал математику. Так каким образом он насчитал у трех людей четыре правых руки?

Ответ пришел справа.

— Простите, я случайно подслушала, и мне очень нравится ваша идея, — это была та самая девочка, чтец мыслей. — Мой класс ещё вчера поделился на команды, но я хочу быть в одной с ним, — она указала на Вириуса.

Вириус вспомнил, что так и не узнал имя этой девочки.

— Ах, да меня зовут Кая, — та тем временем наконец вспомнила, что забыла представиться. Она давно слушала их разговор, и это как-то вылетело у нее из головы.

— Вириус, знаешь её? — спросил Рюк, немного сомневаясь.

— Она мне нравится, почти так же, как словарь, — сказал Вириус, выражая искренние чувства и снимая вопросы Рюка, вплоть до тех, что он не задавал.

— Почти так же, как словарь… Пхаха, — Рико не смогла сдержать смеха. И хотя Кая не считала это веселым или оскорбительным, она не могла не бросить укоризненный взгляд на Рико.

— Тогда, добро пожаловать. Я Рюк, а это моя подруга детства, безногая кавале… — он получил удар в плечо, сильнее, чем можно было ожидать от девочки, и больнее, чем многое, что он получал за свою жизнь.

Рико непросто было дотянуться до туда из своей коляски, но она очень постаралась.

— Я Рико, — сказала она без эмоций.

— "Безногая кавалерия" тебе тоже идет, — Кая улыбнулась.

Рико могла только вздохнуть. Теперь у нее было одним бельмом на глазу больше. Ай да команда!

— Раз уж мы решили… Что теперь команда. Нам нужно… — весело сказал Рюк, прерывая сору. Он улыбался, не обращая внимания на боль, но Гарольд видел — это было не просто.

— Я знаю, знаю! — перебила его Кая так же весело.

— Хорошо, — его рука с зеленым светом прикоснулась к плечу. И он облегченно вздохнул.

— Я думаю, у каждого из нас есть идеи. Тогда давайте каждый по очереди скажет, что нам нужно. Я буду первым.

— Название! — Рюк поднял кулак вверх.

— Лидер? — поинтересовалась Рико.

— Мотив, — уточнил Вириус.

— Преступление! — Кая тоже подняла кулак вверх.

Рюк смотрел на неё, недоумевая, а она все так же весело. Их кулаки были подняты к небу.

— Преступление?

— Решила подыграть Вириусу.

Рюк глянул на Вириуса, но тот не имел малейшего понятия, о чем она. Из определения он знал, что каждой команде нужен какой-то мотив или что-то, что их объединяет, и не понимал, при чем тут преступление.

— Понятно… А серьёзный вариант у тебя есть?

— Я тоже за лидера.

Рюк задумался.

— И кто им будет?

— Тот, кто всех нас собрал и продолжает задавать темп группе, — ответила Рико без особого интереса.

— Предлагаешь Рюка? — спросила Кая, догадавшись.

— А у тебя есть другие варианты? — возразила Рико, по-настоящему включаясь в беседу. Её глаза зло смотрели на Каю.

— Может, он нам не нужен? Мы все равно будем принимать решения вместе, — попытался Рюк их успокоить.

Рико и Кая посмотрели на него, велев помалкивать. Ему два раза повторять не надо.

— Я предлагаю себя. Тем более у меня очень полезная для лидера способность.

— И что же это за способность? — спросила Рико, тщательно сдерживая раздраженность.

— Ну она делает поиск информации легче… — Кая слегка растерянно рассмеялась. Думая, что язык её худший враг. — Я не могу пока рассказать.

Рико фыркнула.

— Кто бы сомневался. Извини, но никто, не считая Вириуса, тебя здесь не знает. И судя по тому, что ты прыгаешь монстрам под ноги, ты не очень-то думаешь о безопасности. Такой лидер убьёт нас всех — Рюк более лучший вариант.

— Он? Я не видела, чтобы он хоть что-то сделал тому монстру. Да и его способность брать камни из какого-то черного круга, как она может помочь? — Кая уперлась руками в бока.

— Моя способность не дает мне камни. Это хранилище, я сам положил их туда, когда тренировался утром, — решил уточнить Рюк. — Впрочем, я согласен с Рико, то, что ты сделала, было слишком опасно.

Кая и сама была согласна с тем, что это было опасно, но сказать такое было равносильно поражению.

— То, что я сделала, помогло остановить монстра и было совсем не опасно, так как монстр не трогал детей. А вот следовать за тем, кто ничего не может сделать в экстренной ситуации, гораздо опаснее.

Рюк вздохнул. Она будто угадала его мысли. Честно говоря, он не хотел становиться лидером и вообще не знал, зачем Рико его выдвинула.

— Ты права. Хорошо, если пообещаешь думать о безопасности в первую очередь, тогда я не против.

— Я не буду находиться в команде, где она главная! — вмешалась Рико. — Мы её даже не знаем, Рюк. Зачем ей вообще нужна наша команда? Потому что она знает Вириуса? Да тот несколько дней назад пару слов связать не мог. Это не повод ей доверять.

Рюк уже жалел, что завязал этот разговор. Им нужно было остановится на создании команды.

— Я тоже не лучше, так и не смог ничего сделать сегодня, — начал он, думая над тем, как уговорить Рико. — А она спасла Вириуса.

— Тогда… — Рико сделала паузу, вспоминая свой провал. — Нас всех эта ситуация застала врасплох. Нельзя судить по одному случаю.

— Да брось, он ведь просто тебе нравится, да? — сказала Кая. Иногда быть телепатом было очень здорово.

— Что?! Ты меня вообще слушала? Да она точно больная! Мы не должны делать её лидером!

Нам вообще не нужно принимать её в команду! — Рико, вся красная, повысила голос.

Вириус вздохнул. Огромное количество разговоров. Невероятно интересных разговоров! Так он думал — ровно до тех пор, пока дело не дошло до этого спора. Оказалось, не все разговоры одинаково интересны.

Его не покидала ощущение, что весь спор был бессмысленным. Сродни тем бессмысленным разговорам, что он слышал от детей после землетрясения. Где не было цели — лишь повторение одной и той же информации.

Не говоря уже о том, что, похоже, никто из них не знал определения слова «лидер». Вириус уже давно прочитал его в словаре. Поэтому отдал словарь Рюку.

— Почитай.

— Это?.. — сказал Рюк, недоуменно глядя на книгу.

— Словарь. Поможет, — Вириус был в этом уверен.

Рюк не думал, что в словаре найдутся способы убеждать людей, особенно таких вспыльчивых и себе на уме, как Рико, но он был благодарен за то, что Вириус о нем беспокоится.

Вириус же решил вернуться к основному пункту своего плана и забрать остальные книги из школы.

Теперь, когда он знал, что они помогают стать умнее, ему не терпелось прочитать их все. И чем быстрее он это сделает, тем лучше.

— Подожди, Вириус, ты куда? — отвлекаясь от разглядывания словаря, спросил Рюк.

— Забрать книги.

Рюк вспомнил, что Вириуса заставили оставить книги в классе.

«Прямо-таки отличная возможность».

— Я тебе помогу! — Рюк мысленно поблагодарил Вириуса. Все-таки иногда лучшим способом выиграть спор было избегать его.

— Рюк! Не убегай от разговора! Мы точно не должны пускать её в команду! — закричала Рико, догоняя его на коляске.

Слегка посмеиваясь, за ними последовала и Кая.

«Лидер — тот, кто идет впереди, тот, за кем следуют люди», — вспомнил Вириус несколько определений из словаря и посмотрел, как Рюк, Кая и Рико следуют за ним.

Теперь он знал, кто из них был лидером.

Улыбка Каи еле сдерживалась, чтобы не превратиться в громкий смех, она весело проговорила:

— Хорошо. Я больше не хочу быть лидером. Место зама мне вполне подойдет, — никто, кроме Вириуса, не понял причины её внезапного отказа.

http://tl.rulate.ru/book/30900/692187